

К вопросу отчуждения труда в XXI веке.

А.Р. Вахидов¹

Научный руководитель М.В. Козлова¹
кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В последнее время от представителей разных профессий и видов деятельности от студентов и курьеров до заводских и офисных работников часто можно слышать термин “профессиональное выгорание”. По данным опроса Аналитического центра НАФИ и Фонда Росконгресс на июнь 2023 из 1000 трудоустроенных россиян в возрасте старше 18 лет 45% работающих россиян сталкивались с профессиональным выгоранием, 15% работающих россиян испытывали профессиональное выгорание на момент опроса, 73% работающих опрошенных считают профессиональное выгорание серьезной проблемой [9]. По данным опроса крупнейшей отечественной компании интернет-рекрутмента HeadHunter среди 3807 пользователей, зарегистрированных на сайте hh.ru 80% работников сталкивались с проявлениями синдрома профессионального выгорания [11]. Чаще всего состояние профессионального выгорания сводят исключительно в область психологических проблем. Но почему же люди “выгорают” в ходе своей трудовой и учебной деятельности? Не скрываются ли за фасадом исключительно психологических проблем глубинные социально-экономические предпосылки и философские категории, такие как “отчуждение”, а если говорить точнее “отчуждение труда”? Стоит разобраться в этом вопросе, привлекая, как современные работы и статистику, так и труды философов прошлого.

Для начала стоит разобраться с категорией “отчуждение” и описать конкретно “отчуждение труда”. Отчуждение (или же нем. *Entfremdung*) – философская категория, которая используется в социологии, психологии, праве. В философии категория «отчуждение» выражает такую объективацию качеств, результатов деятельности и отношений человека, которая противостоит ему как превосходящая сила и превращает его из субъекта в объект ее воздействия. С движением истории философы

развивали и дополняли эту категорию. Кант рассматривал отчуждение, как со стороны права, так и в фарватере гносеологического подхода. С точки зрения гносеологического подхода Кант считал, что объективная реальность существует вне нашего познания и вне зависимости от нашего познания, являясь непознаваемой «вещью в себе». Человек же, познавая мир, вынужден абстрактно представлять познаваемый мир, создавая «вещь для себя», т.е. мир который не тождествен объективному миру — «вещи в себе». Тем самым отчуждает себя от реального мира в пользу собственного представления о мире. Отчуждение, по Канту, снимается единством творческой деятельности и познания [4]. Гегель под влиянием английской политэкономии ввел в свою философскую систему «Entfremdung», которое позже перенял и переработал Маркс. Гегель использовал категорию «отчуждение», как часть своей диалектики, как отрицание отрицания, посредством которого категории и формы переходят одна в другую, из одного состояния в противоположное (“иное”) в ходе бесконечного движения Духа. С другой стороны Гегель понимает под “отчуждением” также отчуждение человека, он ставит вопрос о социальном отчуждении. Гегель выводит два новых типа отчуждения: самоотчуждение человека (оторванность сознаний друг от друга), становление его сущности внешней по отношению к себе в другом индивиде и, как следствие, отчуждение человека от человека в процессе его практики (понятой субъективно «образование» = воспитание интеллекта индивидов + экономическая деятельность). Кроме того, «старое» отчуждение индивида от рода дополнено принципиально новым моментом: социальной предметностью. Теперь всякий вступает в конфликт с коллективом не только на уровне моральных и законодательных норм (или, в лучшем случае, посредством феномена собственности), а через «овнешвленный» предмет труда. Мир предметов труда порождает самостоятельную силу, опосредующую как отдельных лиц, так и всякого человека с его родом [2]. Карл Маркс впоследствии развил идеи Гегеля об отчуждении, а также сформулировал концепцию “отчуждение труда”. Маркс писал о социальном характере отчуждения, кроме того он связывал его с наличием в обществе частной собственности на средства производства. Маркс утверждал, что в условиях господства частной собственности и товарного производства сама рабочая сила становится товаром, необходимым для производства других товаров [5]. Наемный работник опредмечивает свой труд в товарах, имеющих общественную

полезность (потребительная стоимость) и участвующих в обмене на рынке (меновая стоимость). Однако результат этого опредмеченного труда работнику не принадлежит, человек отчужден от результата труда. А ввиду того, что любая рабочая сила вне зависимости от рода деятельности становится товаром, представитель науки или искусства тоже, по сути превращается в наёмного работника, отчуждённого от результатов собственного труда. Происходит также отчуждение человека от человека. Кроме того, труд становится процессом самоотрицания человека, способом выключения его из жизни. Отчуждение совпадает с самоотчуждением. Труд, таким образом, становится не средством творчества и самовыражения человека, а рутинным и монотонным способом выключиться из жизни, а также средством заработка для поддержания собственной жизнедеятельности. Единственной задачей человека в таком случае становится продажа своей рабочей силы на рынке труда как можно дороже.

В социальной философии и в социологии отчуждение — это общественное отношение, социокультурная связь между субъектами, которая вышла из-под их контроля и стала самостоятельной, господствующей над ними силой. Это инобытие свободы, ее противоположность. Человек стремится преодолеть существующие формы своего отчуждения и достичь более высокого уровня свободы. При этом он нередко порождает новые формы отчуждения и попадает под их влияние. В психологии отчуждение — состояние эмоционально-психологической отстранённости, чуждости по отношению к кому-либо или чему-либо, в том числе и к самому себе. Эрих Фромм считал, что в современном обществе отчуждение становится почти всеобъемлющим. Отчуждение пронизывает отношение человека к его труду, к предметам, которыми он пользуется, распространяется на государство, на окружающих людей, на самого человека. Он писал, что как рабочие, так и крупные руководители отчуждаются от самих себя, встречаясь с "безликими гигантами" в лице крупных компаний, рынков труда, правительства и т.д. и т.п [8]. Далее, опираясь на современные исследования и данные социологических опросов, рассмотрим положение и состояние современного российского "прекариата" (люди, не имеющие полной занятости) и пролетариат (заводских рабочих).

Несмотря на то, что тех кого в современном дискурсе называют "перекариатом" можно, отнести к пролетариату (так как к пролетариату

можно отнести любого, кто зарабатывает наемным трудом), рассмотрим отдельно положение тех и других, чтобы сделать общие выводы об отчуждении труда работников в России. Современный итальянский философ Франко Берарди, размышляя о специалистах, чья деятельность тесно связана с информационными технологиями, вводит понятие «когнитивный труд», который относится к исключительно умственной, социально упорядоченной деятельностью, исключающей физическое манипулирование материалом. Берарди считает, что повседневная социальная жизнь «когнитивных работников» приобретает умственный характер, повышается психическое и физическое напряжение, которое связано с ежедневным воспроизведением одних и тех же операций, постоянным созданием алгоритмов из символов и знаков для решения индивидуальных и локальных задач. Он отмечает, что «когнитивные работники» утрачивают вкус к жизни: сексуальная жизнь и дружба постепенно рутинизируются, уменьшаются общественные связи, а также происходит их эмоциональное обеднение, выхолащивание, что часто продиктовано заботой о собственной психологической безопасности [1]. В России профессии связанные с ИТ считаются одними из самых престижных. По данным ВЦИОМ от 2024 специалисты в сфере информационных технологий и врачи (по 32%) возглавили рейтинг престижных профессий. Престижность ИТ респонденты в первую очередь связывают с доходностью (30%), за 15 лет ИТ-сфера стала в десять раз чаще называться доходной (2009 г. — 3%) [10]. Однако специалисты СПбГУ называют одной из причин "выгорания" ИТ-специалистов отношение к профессиональной деятельности и тот факт, что из-за перспектив хорошего заработка люди становятся "инженерами поневоле" [3]. О.И. Муравьева и К.В. Козлова, исследовавшие феномен профессионального выгорания у программистов приводят следующие данные: 68% программистов, вошедших в выборку (85 программистов (мужчины) в возрасте от 19 до 55 лет), испытывают крайне высокую и высокую степень выгорания, у 27% обнаружена средняя степень выгорания и только у 5% — низкая степень выгорания. Таким образом, значительно более половины специалистов в выборке (68%) подвержены выгоранию в крайне высокой и высокой степени, и только 5% не находятся в зоне риска. Один из выводов, который делают авторы исследования: представители профессиональной группы программистов подвержены выгоранию в высокой степени [7].

В промышленности выгорание выражено не так сильно как в сфере ИТ. Однако, оно присутствует, и присутствует во многих областях промышленности. А.А. Мельникова и Т.И. Короткина в 2021 году выпустили статью. В статье излагаются результаты масштабного эмпирического исследования работников крупных промышленных предприятий, относящихся к разным профессиональным сферам и отраслям, а именно: к энергетическому машиностроению (Санкт-Петербург, 50 человек); к производству нефтегазового оборудования (г. Курган, 50 человек); к электротехнической промышленности (г. Рязань, 50 человек); к автомобилестроению (Нижний Новгород, 61 человек). Авторы статьи отмечают тот факт, что социально-экономическая и политическая ситуация в стране характеризуется наличием широкого спектра стрессовых ситуаций. Одним из распространенных негативных последствий стресса в профессиональной деятельности, они называют, синдром выгорания, который проявляется как состояние физического и психического истощения, «обезличивания» других людей, потери трудовой мотивации или эмоционально ценностного отношения к профессии. Кроме того, одним из факторов возникновения выгорания, называют потребность работника оперативно реагировать на изменения, происходящие на рынке товаров и услуг. Выводы, к которым приходят авторы статьи, звучат следующим образом: 1. Профессиональное выгорание обнаружено у работников всех исследованных предприятий, при этом во всех группах профессиональное выгорание выражено на среднем уровне. 2. Обнаружена специфика в степени выраженности отдельных показателей профессионального выгорания у работников разных производственных сфер. Так, у работников предприятия электротехнической отрасли редукция профессиональных достижений, которая является составляющей профессионального выгорания, находится на уровне выше среднего. Следствием этого является снижение самооценки, занижении своих профессиональных достижений, негативные установки по отношению к профессиональным возможностям [6].

С развитием технологий, трансформацией производств, появлением новых средств цифрового контроля над работниками и в условиях социального неравенства исследование проблемы отчуждения труда актуализируется с новой силой. Профессиональное выгорание можно рассматривать как одну из форм отчуждения труда. Выгорание в той или

иной степени встречается во всех отраслях человеческой деятельности, оно связано с кризисными и социально-экономическими явлениями, с изменениями на рынках, в том числе и рынках труда, с отчуждением людей от самих себя в пользу доходной профессии ("инженеры поневоле") и т.д. Это говорит об актуальности тезисов Гегеля, Маркса, Фромма о природе социального отчуждения в целом и отчуждении труда в частности. Социально-экономические изменения и противоречия современного мира порождают новые формы отчуждения труда.

Список литературы

1. Бернарди Ф. Душа за работой: от отчуждения до автономии / пер. с англ. — Москва: Grundrisse, 2019. — 320 с.
2. Бурков Р. Б. Отчуждение у Гегеля // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. — 2016. — № 3. — С. 38-47.
3. Водопьянова Н. Е., Гофман О. О., Джумагулова А. Ф., Никифоров Г. С. Проблема профессионального выгорания специалистов в сфере информационных технологий: теоретический обзор // Организационная психология. — 2023. — Т. 13, № 1. — С. 117-144.
4. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. — Москва: Академический проект, 2020. — 567 с.
5. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. — Москва: Госполитиздат, 1956. — С. 517-642.
6. Мельникова А. А., Короткина Т. И. Профессиональное выгорание у работников предприятий: исследование специфики // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. — 2021. — Т. 5, вып. 3. — С. 289-304. — DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-3-289-304.
7. Муравьева О. И., Козлова К. В. Профессиональное выгорание программистов: специфичность феномена // Сибирский психологический журнал. — 2019. — № 73. — С. 98-110.
8. Фромм Э. Человек одинок / пер. с англ. — Нью-Йорк, 1981.
9. Более 13 млн работающих россиян находятся в состоянии профессионального выгорания: аналитический отчет НАФИ. — URL:

<https://nafi.ru/analytics/boleee-13-mln-rabotayushchikh-rossiyan-nakhodyatsya-v-sostoyanii-professionalnogo-vygoraniya/>

10. Наиболее престижные и доходные профессии: мониторинг ВЦИОМ. — URL:

<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/naibolee-prestizhnye-i-dokhodnye-professii-monitoring>

11. Сгореть на работе: исследование HeadHunter. — URL: <https://hh.ru/article/12445>